

Оригинальная статья

УДК 94(574.1)

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.67-77>**Историко-культурное наследие Каюма Насыри: вопросы хронологии и формирование юбилейной практики****Д.А. Хабибуллина***Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия**dinakhabib@yandex.ru***Аннотация**

В настоящей статье исследовано историко-культурное наследие татарского ученого и просветителя второй половины XIX в. Каюма Насыри (1825–1902) в преддверии 200-летия со дня его рождения. Раскрывается роль письменных источников как основного объекта наследия, через который сохраняется память о просветителе. Особое внимание уделено вопросу формирования традиции памятования Каюма Насыри начиная с 20-х годов XX в. Изучена проблема установления точной даты рождения Каюма Насыри. Хотя в юбилейной практике за основу был принят 1825 г., анализ архивных источников, таких как паспорт ученого (1898 г.) и ревизские сказки (1858 г.), позволяет предположить, что реальная дата рождения может быть ближе к 1828–1829 гг. Подобные расхождения подчеркивают необходимость дальнейшего изучения биографии ученого. Юбилейная практика, связанная с фигурой К. Насыри, становится важным инструментом сохранения его наследия, способствуя популяризации его вклада в науку и образование. Сделан вывод о том, что, несмотря на разночтения в документах, коммеморации, связанные с 1825 г., сформировали устойчивую традицию, благодаря которой фигура Каюма Насыри закрепились как символ татарской культуры и истории.

Ключевые слова: Каюм Насыри, просветитель, татарский деятель, культура татар, паспортная система, коммеморация, практика юбилея, смерть, рождение

Для цитирования: Хабибуллина Д.А. Историко-культурное наследие Каюма Насыри: вопросы хронологии и формирование юбилейной практики // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 2. С. 67–77. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.67-77>.

Original article

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.67-77>

Kayum Nasyri's historical and cultural heritage: Chronological problems and the evolution of anniversary commemorations

D.A. Khabibullina

Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia

dinakhabib@yandex.ru

Abstract

The historical and cultural heritage of Kayum Nasyri (1825–1902), a Tatar scholar and enlightener of the second half of the 19th century, is analyzed in anticipation of the 200th anniversary of his birth. The role of written texts as vessels of memory, both about him and his work, is demonstrated. The evolution of commemorative events that have been held from the 1920s up to now in order to honor K. Nasyri is described. The problem regarding his exact birth date is addressed. For commemorative purposes, it has been accepted that the scholar was born in 1825. However, a detailed analysis of archival sources, including his passport (1898) and the census records (1858), reveals a different possible birth year, from 1828 to 1829. Thus, further studies on K. Nasyri's biography are needed. The anniversary commemorations dedicated to him help preserve his heritage and spread awareness of his contribution to science and education. Despite the exposed contradictions with the archival sources, the tradition of commemorations tied to 1825 has solidified K. Nasyri as a symbol of Tatar culture and history.

Keywords: Kayum Nasyri, enlightener, Tatar public figure, Tatar culture, passport system, commemoration, anniversary celebration, death, birth

For citation: Khabibullina D.A. Kayum Nasyri's historical and cultural heritage: Chronological problems and the evolution of anniversary commemorations. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. 2025, vol. 167, no. 2, pp. 67–77. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.67-77>. (In Russian)

Введение. Письменные источники, отражающие конкретную деятельность персоналий и являющиеся памятниками истории, можно считать основными объектами историко-культурного наследия. В упомянутом контексте изучение наследия татарского ученого и просветителя второй половины XIX в. Каюма Насыри (1825–1902) в преддверии 200-летия со дня рождения является особенно актуальным. Традиция памятования ученого начала складываться с 20-х годов XX в. Мероприятия, приуроченные к 100-летию (1925), 120-летию (1945), 150-летию (1975) и т. д. со дня рождения Каюма Насыри, проводились в форме больших конференций в среде научного сообщества, выпуска книг, издания рукописей и пр., что позволяло воссоздать определенный образ просветителя [1, с. 3].

Результаты и обсуждение. Если рассматривать историю самой традиции коммеморации, то нужно отметить, что юбилейная практика начала складываться еще в Древнем Риме,

когда римские императоры отмечали круглые даты с начала своего правления. Эта традиция актуализируется европейскими монархами в Новое время в период формирования наций. Практика юбилеев призвана объединять социум. Памятные даты специально выбирались, актуализировались для формирования пантеона героев европейских наций [2, с. 156].

В России практика юбилеев была введена Петром I, однако празднование круглых дат началось только в XIX в. Программа памятования крупных дат в XIX столетии была насыщенной: празднование юбилеев городов (Санкт-Петербурга (1703), Москвы (1847)), военных событий (Полтавская битва (1809), Бородинское сражение (1830)), дат со дня открытия учебных заведений (Московский университет (1855)), дней рождения А.С. Пушкина и Н.М. Карамзина.

В Российской империи в отличие от французской формулы единения нации «Свобода, равенство, братство» действовала иная – «Православие, самодержавие, народность», которой вторил сценарий торжеств. Он состоял из главных действ – церковной службы и военного парада, а основная роль отводилась императору [3, с. 82].

Несмотря на то, что год рождения Каюма Насыри достоверно неизвестен, точкой отсчета для всех вышеозначенных мероприятий является 1825 г. Возникает вопрос: кем и почему была выбрана именно эта дата? Юбилей – способ работы с памятью, он объединяет социум через общую историю и культурное наследие [4, с. 64]. В обозначенном контексте важно установить дату рождения ученого как точку отсчета в коммеморативной практике. И в этом смысле необходимо рассмотреть, как происходило «складывание памяти» о недавно ушедшем просветителе в дореволюционной или советской традиции памятования. Конкретная коммеморативная практика нашла отражение в татарской культурной среде, поскольку способствовала конструированию коллективной идентичности на новом этапе исторического развития [5, с. 83].

Каюм Насыри однозначно являлся одним из немногих в пантеоне дореволюционных исторических деятелей, о котором можно было говорить в советский период истории России: он никогда не служил в мечети, не имел никакой религиозной должности, преподавал крестьянским детям и т. д.

Умер Каюм Насыри осенью 1902 г. Согласно воспоминаниям, в последний путь его проводили несколько его учеников и племянник Мухаметбадиг Хусаинов, в доме которого он и скончался¹.

Большую часть жизни просветитель провел в Казани, но всегда сохранял тесную связь с родной деревней – Ширдан, расположенной в Свияжском уезде (сегодня Зеленодольский район Республики Татарстан) [6, с. 221]. Вместе со своими братьями он постигал там азы образования у своего отца Габденнасыра и деда Хусаина, которые являлись выпускниками лучших медресе Казанской губернии. В юношеском возрасте по стопам своего старшего брата Каюм был отправлен в Казань для поступления в медресе Сагитовых, где учился около 14 лет, до 1855 г.

Свою научную деятельность К. Насыри начинает как учитель татарского языка в Казанском духовном училище по рекомендации Г.С. Саблукова, известного в качестве автора одного из первых переводов Корана на русский язык. Через несколько лет его перевели в Казанскую духовную семинарию, где он был уже преподавателем практического курса та-

¹ Насыри Каюм // Tatarica. Татарская энциклопедия. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/nasyri-kayum>, свободный.

тарского языка [7, с. 49]. В этот период он пишет и издает свою первую книгу – «Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах». Около 17 лет Каюм Насыри преподавал в духовных учебных заведениях Казани. За время работы он зарекомендовал себя не просто как педагог, но и как исследователь татарской культуры, приобрел значимые знакомства в среде русской интеллигенции, общался с такими известными деятелями казанского научного сообщества, как Н.И. Ильминский, Г.С. Саблуков, В.В. Радлов, А.Д. Троянский, Я.И. Фортунатов и др. [8, с. 85].

С конца 60-х годов XIX в. активизировалась работа Каюма Насыри с Императорским русским географическим обществом. В периодическом издании «Записки ИРГО» по отделению этнографии был опубликован труд ученого «Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся помимо влияния на жизнь их суннитского магометанства». Русская интеллигенция серьезно отнеслась к исследованию татарского ученого, так как им было важно узнать о жизни татар от самих татар [7, с. 53]. Данная работа была переиздана отдельной книгой в Санкт-Петербурге в 1880 г. Забегая вперед, хочется отметить сотрудничество К. Насыри с Обществом археологии истории и этнографии, которое случилось уже много позже. В 1896 г. в «Известиях общества археологии истории и этнографии» при Императорском Казанском университете вышло заметное исследование Каюма Насыри «Образцы народной литературы казанских татар», где были собраны татарские песни, загадки, пословицы и другие образцы татарского фольклора. В это время он тесно работал с известным тюркологом, секретарем, а позже председателем ОАЭИ Н.Ф. Катановым. В журнале «Деятель» при жизни Каюма Насыри в период с 1892 по 1901 г. было опубликовано 14 статей, посвященных книгам просветителя.

После прекращения работы противомогометанского отделения Казанской духовной семинарии К. Насыри совместно с В.В. Радловым предпринимает попытку открытия первой татарской школы, где преподавание велось на русском языке. Однако этот проект не состоялся в полном смысле. Каюм Насыри объяснял это тем, что был разочарован системой образования и педагогическими требованиями со стороны властей. Однако важно отметить, что позже благодаря учету предшествующего опыта была открыта Татарская учительская школа с полным педагогическим составом, отдельным зданием и детально проработанной методикой преподавания.

Исследователи биографии Каюма Насыри выделяют несколько периодов в его жизни. Последний и самый длительный принято связывать с его научной деятельностью, когда он всецело отдается написанию и изданию различных трудов [8, с. 93]. Каждый год начиная с 1871 г. и до самой смерти К. Насыри в свет выходило несколько его книг, реже одна. Важное место в издательской деятельности занимают календари ученого. Можно сказать, что работа над ними началась еще в 60-х годах XIX в., когда будущий просветитель преподавал в училище и семинарии при Казанской духовной академии. В это время он писал в Министерство внутренних дел прошения об издании периодической газеты «Таң йолдызы» («Утренняя звезда») (I, б. 419). Несмотря на отказ, Каюм Насыри не оставил своих намерений и с 1871 г. начал выпускать ежегодные календари. Эта работа была высоко оценена как среди русских ученых, так и в среде татарской общественности, что неоднократно подтверждалось в статьях и публикациях о Каюме Насыри. Его календари задолго до того, как подобные публикации стали действительно распространенным явлением, пользовались огромной популярностью. По насыщенности информацией и иллюстративности татарский календарь уступал разве что таким журналам, как «Нива» или «The Illustrated London News».

Всего на протяжении жизни Каюма Насыри было издано разным тиражом около 40 книг. Среди них особое место занимают учебники: по арифметике – «Хисаплык» (1873, 1899); по геометрии – «Гыйлме һәндәсе» (1895); по географии – «Истыйлахате жәгърафия» (1890), «Осуле жәгърафия кәбир» (1894) (отдельные учебники по географии Африки (1898) и Аравии (1899)); по ботанике – «Гөлзар вә чәмәнзар» (1893); по языкознанию (арабский, татарский, русский языки) – «Кавагыйде кыйраәте рус мәжмугасы» (1889), «Намунә яки әнмүзәж» (1891), «Кавагыйде лисәне гарәб» (1896) (а также словари (1892, 1895)); по педагогике – «Әхлак рисаләсе» (1881, 1884, 1890, 1893, 1898, 1901) и «Тәрбия китабы» (1891, 1898), а кроме того – учебники по земледелию (1892), истории России (1890), карты и др. (I, б. 755).

Однако, несмотря на такое обилие учебной литературы, написанием и изданием которой К. Насыри занимался, исследователи особо выделяют его книгу «Фәвакиһелжөләсә фил әдәбият» (1884), называя ее новаторской и фундаментальной: в ней ученый писал об идейно-эстетических аспектах жизни [9, с. 337] и впервые рассуждал на такие темы, как человеческий разум, наука, этика, фольклор, литература, музыка и пр. [8, с. 88].

Каюм Насыри понимал, что татарскому обществу не хватает художественной литературы. Зная прекрасно персидский и арабский языки, он переводил иностранные произведения, обогатив при этом татарскую художественную литературу новыми книгами: «Кабуснамә» (1882, 1898), «Кырык вәзир» (1875, 1891, 1900), произведениями для детей и подростков «Әбүғалисина кыйссасы» (1881, 1888, 1894, 1897, 1900) и др.

При этом Каюм Насыри предпринимал попытки открыть свой собственный книжный магазин, однако жандармерия не дала разрешения [6, с. 221], и просветителю иногда приходилось хранить книги, вышедшие из типографии, у себя дома. Шакирды приходили к нему домой, чтобы купить русско-татарский или татарско-русский словарь, учебники по русскому и татарскому языкам и др.

Трудно описать весь объем работы К. Насыри в области просвещения, ведь он очень многое не успел издать и труды остались в рукописном наследии, изданном его последователями, среди них – исторические и этнографические исследования о татарах, конкорданс Корана, воззвания и многое другое.

Деятельность ученого была востребованна и необходима в те времена, когда татарское образование и татарская общественность переживали новый расцвет. Можно сказать, что все представители передовой мысли татар начала XX в. выросли на книгах Каюма Насыри.

На протяжении всего XX в. К. Насыри оставался одним из самых изучаемых татарских деятелей: его труды переиздавались, публиковались неизданные рукописи, проводились круглые столы, ставились спектакли [10, с. 248]; был сохранен дом, где скончался просветитель; в фондах главного музея (ныне НМ РТ) формировали музейную коллекцию, что в последующем вылилось в отдельный музей [11, с. 73]. Однако в процессе сохранения культурного наследия могли быть допущены и некоторые неточности, например при определении даты рождения ученого.

Действительно ли Каюм Насыри родился в 1825 г.? В ходе изучения этого вопроса внимание было уделено архивным источникам, среди которых одними из ключевых являются паспорт просветителя, выданный в 1898 г., и ревизские сказки 1858 г. Другие источники являются лишь своеобразным дополнением. К ним относится рукопись «Зеркало жизни и поминание обыкновений. Биография Каюма Насырова», названная самим ученым автобиографией. В настоящей статье рассмотрены публикации и воспоминания о татарском

просветители, изданные в период с 1902 по 1912 г., таких видных татарских деятелей, как Гаяз Исхаки, Ризаэтдин Фахретдин, которые первыми начали документировать и популяризировать биографию Каюма Насыри. В совокупности использованные архивные документы и историко-культурные исследования дают целостное представление о возможных разночтениях в дате рождения К. Насыри и позволяют взглянуть на его биографию под новым углом зрения.

В архиве Центра письменного и музыкального наследия «Мирасханэ» Института языка литературы и искусств им. Г. Ибрагимова хранится большой объем материала, сохранившегося после смерти ученого: воспоминания, рукописи, книги, карты, родословные-шеджере, письма близких родственников, а также документы и др. Один из таких документов, на который стоило бы обратить пристальное внимание, – паспорт ученого. Его также часто демонстрируют в музее Каюма Насыри и акцентируют внимание именно на нем, когда говорят о дате его рождения.

Паспортная система была введена еще при Петре I как один из способов контроля за перемещением крестьян и солдат. Если паспортная система изначально была введена для учета передвижения определенных сословий российского общества, то при Екатерине II, в период проведения Губернской реформы 1775 г., паспорт стал обязательным для духовенства, дворян и чиновников. Для всех сословий действовало одно правило: паспорт выдавался на определенный срок. Бессрочным он стал с 1832 г., и только для определенных социальных групп (для крестьян и мещан – лишь с 1906 г.). Паспорт фиксировал информацию о том, кем и когда он был выдан, данные о владельце паспорта: фамилию, имя, отчество, дату рождения, возраст, семейное положение, место постоянного жительства, а также состояние на воинском учете, наличие прошлых паспортов и место прописки².

Паспортным записям соответствовали так называемые ревизские сказки, или ревизии, – основная форма учета податного и значительной части неподатного населения России в XVIII – середине XIX в.

Паспорт Каюма Насыри, который он получил в 1898 г., еще не мог быть бессрочным и был выдан ему на пять лет, так как он числился крестьянином. Из документа мы узнаем личные данные ученого, которые дополняют и уточняют биографию татарского просветителя.

Паспорт Каюма Насыри, который к этому времени приобретает вид, близкий к современным паспортам, представляет собой книжку небольшого размера. На первой странице фиксировалась информация о том, кому в каком году и кем был выдан документ: Абдулкаюму Абдулнасырову паспорт был выдан на пять лет в 1898 г. 22 июня (по старому стилю) Ширданским волостным старшиною Свияжского уезда Казанской губернии. На следующих страницах паспорта имеется информация о владельце документа, из которой мы узнаем, что Абдулкаюм Абдулнасыров являлся крестьянином магометанского вероисповедания, проживающим в деревни Малые Ширданы; в браке состоял; в графе «время рождения» стоит прочерк, а в графе «возраст» указано 69 лет. В конце документа стоит подпись владельца паспортной книжки, подразумевающая верность всего вышеизложенного (все тот же узнаваемый стиль письма просветителя – каллиграфический почерк, отражающий, однако, уже почтенный возраст ученого – буквы неровные, написанные дрожащей рукой) (I, б. 715).

² Кружнов Ю.Н., Чернуха В.Г. Паспортная система // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2322901, свободный.

Из всей приведенной выше информации обращает на себя внимание возраст ученого, так как, согласно подсчетам, он не совпадает с общепринятой датой его рождения – 1825 г. Если основываться именно на этой дате, то в паспорте должно было быть указано не 69 лет, а 73 года, или же паспорт должен был выдаваться не в 1898 г., а в 1902 г., что невозможно, так как в 1902 г. он умер, или, следуя информации в паспорте, датой рождения можно считать 1828 или 1829 г., а не 1825 г., что более вероятно.

Могла ли в паспорте быть ошибка, совершенная при внесении записи в 1898 г.? Скорее всего, нет: собственноручная подпись ученого в паспорте в данном случае подтверждает верность записанного.

Еще один документ, указывающий на 1828 или 1829 г. как на год рождения К. Насыри – это ревизская сказка (ревизии проводились каждые семь лет). Как уже говорилось выше, ревизские сказки и паспорт дублировали друг друга³.

В экспозиции музея-библиотеки села Малые Ширданы Зеленодольского района хранится копия страниц ревизской сказки. В ней были записаны члены семьи Габденнасыра Хусаинова – отца семейства Насыровых. Оригинал упомянутой ревизской сказки находится в Национальном архиве Республики Татарстан. Она относилась к последней, десятой, ревизии и проводилась в 1857–1858 гг., была составлена в 1858 г. 6 мая в Казанской губернии (деревне Малые Ширданы Свияжского округа Большеачасырского отделения). В соответствующие графы вписывался возраст членов семьи, согласно предыдущей и нынешней переписи. Соответственно, в графе, где обозначались имена, мы видим запись: Абдулнасыр Хусаинов; его сыновья: Абдулхай, Абдулкаюм, Абдулгани, Абдулвали, Абдулкави. По предыдущей переписи, проводившейся в 1851 г., Абдулкаюму было 23 года (II, л. 869). Согласно следующей графе, в 1858 г. ему минуло 30 лет. Значит, годом его рождения может считаться 1828 г., что соответствует возрасту ученого, обозначенному в паспорте. Таким образом, мы видим, что записи, указанные в паспорте и в ревизских сказках очень близки и разница в датах рождения при подсчете составляет один год. По паспорту К. Насыри был рожден в 1829 г., по ревизским сказкам годом его рождения ученого можно считать 1828 г.

Кроме официальных документов, отражающих возраст просветителя, можно обратиться к письменному наследию, оставленному самим Каюмом Насыри.

В единственной рукописи автобиографического характера «Зеркало жизни и поминание обыкновений», которая могла бы начинаться с даты рождения, как это обычно бывает в работах такого жанра, информация о годе рождения отсутствует (III, л. 2). Возможно, некоторая «неустойчивость» в документах и отсутствие записи в автобиографии могут говорить о том, что для Каюма Насыри как для представителя и носителя исламской культуры дата рождения не имела значения, а вот дата смерти считалась важной. Д.Г. Мухаметшин пишет, что надгробные памятники с надписями, где упоминались имя человека, дата смерти и изречения из священной книги мусульман – Корана, впервые появились в Аравии в VII–VIII вв. Подобная религиозная практика стала традицией и для Волго-уральского региона с конца IX – X вв. [12, с. 59]. Исследователи татарских эпиграфических памятников до первой четверти XX в. наблюдают на мусульманских надгробиях фиксацию даты смерти, имени и отчества, а также изречения из Корана, что может подтверждать отсутствие у татар практики помяновения дня рождения.

³ Ялбулганов А.А. Ревизии // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/revizii-4e9237/?v=7534326>, свободный.

Такую же «необязательность» в вопросе установления даты рождения мы видим, обращаясь к трудам исследователей творчества Каюма Насыри, где нет ни одной отсылки к первоисточнику в этом вопросе. Изучив весь библиографический массив о просветителе, мы не находим ссылки на метрические записи или другого рода документы, подтверждающие 1825 г. как год рождения. Откуда же появилась эта дата?

Первые упоминания о возрасте ученого мы находим в некрологе о Каюме Насыри, напечатанном одним из ведущих татарских писателей Гаязом Исхаки в газете «Тарджеман» 15 сентября 1902 г. Описывая все заслуги просветителя, Г. Исхаки отмечает, что ученый был первым и известным всему тюркскому миру издателем, из своих 77 лет жизни 50 посвятил написанию и изданию татарских книг. В качестве года рождения в некрологе упоминается 1825 г. (IV, б. 6). Эту же дату рождения мы видим в более поздних исследованиях. Через десять лет после смерти Каюма Насыри количество публикаций о нем увеличивается и наблюдается повышенный интерес к деятельности ученого и его роли в жизни татарского народа. На страницах журнала «Шура», приуроченных к десятилетию со дня смерти Каюма Насыри, татарский богослов и общественный деятель, являвшийся в то время редактором издания, Ризаэтдин Фахретдин первым опубликовал статью о нем, в которой фиксировалось, что К. Насыри умер в возрасте 77 лет в 1902 г. (I, б. 310). В течение 1912 и 1913 гг. журнал печатал научные статьи о деятельности ученого и воспоминания о нем.

В сборниках «Каюм Насыри мажмугасы» 1926 г., изданием которых руководил татарский писатель и на тот момент председатель Академического центра Наркомпроса ТАССР Галимджан Ибрагимов, также указывается в качестве даты рождения 1825 г. (I, б. 331). После 1945 г. один из ведущих исследователей творчества просветителя, Мухаммед Гайнуллин, при написании его биографии упоминает как год рождения 1825 г. (I, б. 348). Таким образом, в библиографии ученого весь последующий XX в. именно 1825 г. является общепринятой датой рождения Каюма Насыри, однако ни одна статья или воспоминание не имеют ссылки на официальный документ, подтверждающий это.

В таком случае на что могли ссылаться исследователи, когда писали о возрасте просветителя? Почему именно 1825 г. стал ими считаться годом его рождения? Здесь мы вновь возвращаемся к паспорту. На полях документа от руки темными чернилами на *иске имля* написаны даты рождения и смерти ученого: «Каюм Насыри туган 1825. Вафат 1902 булыр» (V). Кому принадлежит эта надпись, неизвестно, но ее авторами точно не являются ни внесивший записи в паспортные графы (волостной старшина), ни сам Каюм Насыри. И, несмотря на несовпадение с ревизией и паспортом ученого, татарская научная общественность приняла именно эту дату в качестве точки отсчета для проведения мероприятий, приуроченных к юбилейным датам.

Заключение. Имя Каюма Насыри вписано в историю татар как имя выдающегося просветителя. Он был автором более 40 книг, включая учебники по арифметике, геометрии, географии, языкознанию и педагогике. В своих трудах он выступал за развитие просвещения среди татар, в том числе через выпуск ежегодных календарей. Его просветительская деятельность еще при его жизни была высоко оценена русским научным сообществом: он систематизировал и популяризировал знания; переводы работа Каюма Насыри с русского на татарский и с татарского на русский языки, а также его труды по этнографии, которые ценились за достоверность и объективность, укрепляли межкультурный диалог. Татарская общественность только после смерти ученого оценила его деятельность, которая способствовала интеграции в русское научное и культурное сообщество.

Вопрос о годе рождения Каюма Насыри до сих пор является открытым. Разночтения в документах и отсутствие точных метрических записей говорят о том, что установление даты рождения ученого требует дальнейшей работы. Анализ паспортных данных и ревизских сказок, проведенный в данной статье, выявил разночтения относительно года рождения Каюма Насыри, поставив под сомнение 1825 г. в качестве общепринятой даты. Сопоставление информации из паспорта 1898 г., в котором указано, что ученому на момент получения документа было 69 лет, с данными ревизских записей позволяет предположить, что реальная дата рождения К. Насыри может быть ближе к 1828 или 1829 г.

Автобиографические записи самого Каюма Насыри не содержат сведений о конкретной дате рождения, исходя из чего можно предположить, что сам ученый не считал важным данный факт. Для мусульман дата рождения не обладала какой-либо значимостью, так как с точки зрения шариата, в контексте которого жили татары, значение имеет тот день, когда раб Всевышнего покидает бренный мир, а жизнь вечная наступает после смерти. Подобная трактовка позволяет понять, почему первые юбилейные памятования в честь Каюма Насыри, проводившиеся татарской общественностью, были приурочены к юбилейным датам со дня смерти. Например, в 1912 г. в честь десятилетия со дня его смерти в журнале «Шура» начали печатать статьи о просветителе.

После Первой мировой войны и революции традицию памятования со дня смерти сменяет традиция юбилейной практики, приуроченной ко дню рождения. Наследие Каюма Насыри стало объектом многочисленных мероприятий, которые способствовали популяризации его вклада в науку, образование и культуру татар. На протяжении XX в. интерес к личности и деятельности ученого сохранялся: исследовалась его биография, переиздавались труды, организовывались выставки и круглые столы, был создан музей. Данные коммеморативные практики стали важным инструментом сохранения наследия К. Насыри, что подтверждает их роль в формировании историко-культурной идентичности.

Перечисленные мероприятия, а также практика юбилейного празднования стали основой традиции, в рамках которой именно 1825 г. отмечается как год рождения ученого. Историко-культурное наследие Каюма Насыри – памятник эпохи. И можно с уверенностью сказать, что таковым он стал именно благодаря юбилейным практикам, которые проводились на протяжении всего XX в. и поддерживаются по сей день.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Источники

- I – Каюм Насыри: әдәби-тарихи документаль-биографик җыентык / Төз. Р.Ф. Исламов. Казан: Жыен, 2017. 816 б.
- II – Национальный архив РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 550: Ревизская сказка № 14 от 6 мая 1858 г. Казанской губернии Свияжского уезда Молвинской волости Большеачасырского сельского общества деревни Малых Ширданов о состоящих мужского и женского пола. 888 л.
- III – Архив Центра письменного и музыкального наследия «Мирасханә» ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. 11. Оп. 1. 4 л.
- IV – Гаяз Исхакий: тарихи-документаль җыентык / Төз.-авт.: С. Рәхимова, З. Мөхәммәтшин, А. Заһидуллин. Казан: Жыен, 2011. 964 б.
- V – Паспортная книга Каюма Насыри. 1898 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мемориального дома-музея Каюма Насыри. URL: <https://nasiyri.tatmuseum.ru/my-product/pasportnaya-kniga-kayuma-nasyri-1898-g-2/>, свободный.

Литература

1. Гайнетдин М. Каюм Насыри: шәхес һәм ижат // Насыри Каюм. Сайланма әсәрләр: 4 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. Т. 1. Б. 3–9.
2. Иванова Т.Н. Юбилейные коммеморативные практики и развитие университетологии (на примере Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова) // Запад-Восток. 2018. № 11. С. 152–160.
3. Шуб М.Л. Современные коммеморативные практики: образовательный и воспитательный потенциал // Челябинский гуманитарий. 2016. № 3 (36). С. 80–87.
4. Булыгина Т.А., Кожемяко Т.Н. Историческая память и юбилеи в России в XX–XXI веках // История и историческая память. 2012. Т. 6. № 6. С. 63–76.
5. Романовская Е.В., Фоменко Н.Л. Идентичность и коммеморация // Власть. 2015. № 7. С. 81–84.
6. Хасанишина Л. «Желая открыть торговлю книгами» (Документы о Каюме Насыри в фондах НА РТ) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2010. № 3/4. С. 217–221.
7. Хабибуллина Д.А. Деятельность Каюма Насыри в православных религиозных учебных заведениях Казани // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2023. № 1. С. 45–54.
8. Шафигуллина Р.Ф., Хайрутдинов А.Г. Наследие выдающегося татарского ученого-энциклопедиста Каюма Насыри в свете восточной и западной научной парадигмы // Вестн. Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2018. № 1. С. 63–90.
9. Шайдаева Л.Н. Идеино-эстетические и структурные особенности «Фаваких аль-джуласа» Каюма Насыри // Вестн. Чуваш. ун-та. Гуманит. науки. 2009. № 4. С. 336–339.
10. Арсланов М. Спектакль «Каюм Насыри» на сцене Татарского академического театра им. Г. Камала // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2013. № 3–4. С. 248–255.
11. Гилязов З.З. Музей Каюма Насыри: основные этапы деятельности // Научный Татарстан. 2020. № 3. С. 73–75.
12. Мухаметшин Д.Г. Татарские эпиграфические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2008. 132 с. (Археология евразийских степей; вып. 6).

References

1. Gajnetdin M. Kayum Nasyri: Personality and work. In: *Kayum Nasyri. Selected Works*. Vol. 1. Kazan, Tatar. Kit. Neshr., 2003, pp. 3–9. (In Tatar)
2. Ivanova T.N. Commemorations of anniversaries and the development of university studies (a case of Chuvash State University named after I.N. Ulyanov). *Zapad-Vostok*, 2018, no. 11, pp. 152–160. (In Russian)
3. Shub M.L. Current commemorative practices: Educational and pedagogical potential. *Chelyabinskii Gumanitarii*, 2016, no. 3 (36), pp. 80–87. (In Russian)
4. Bulygina T. A., Kozhemyako T.N. Historical memory and jubilees in Russia during the 20th and 21st centuries. *Istoriya i Istoricheskaya Pamyat*, 2012, vol. 6, no. 6, pp. 63–76. (In Russian)
5. Romanovskaya E.V., Fomenko N.L. Identity and commemoration. *Vlast*, 2015, no. 7, pp. 81–84. (In Russian)
6. Khasanshina L. “Wishing to start a book trade” (documents about Kayum Nasyri from the collections of the National Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan). *Gasyrlar Avazy – Ekho Vekov*, 2010, no. 3/4, pp. 217–221. (In Russian)
7. Khabibullina D.A. Activities of Kayum Nasyri in Orthodox religious educational institutions of Kazan. *Gasyrlar Avazy – Ekho Vekov*, 2023, no. 1, pp. 45–54. (In Russian)
8. Shafigullina R.F., Khairutdinov A.G. The heritage of Kayum Nasyri, a prominent Tatar scholar and encyclopedist, through the lens of eastern and western academic paradigms. *Vestnik Biblioteknoi Assamblei Evrazii*, 2018, no. 1, pp. 63–90. (In Russian)
9. Shaidaeva L.N. Ideological-aesthetic and structural features of Kayum Nasyri’s “Fawakih al-julasa”. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta. Gumanitarnye Nauki*, 2009, no. 4, pp. 336–339. (In Russian)

10. Arslanov M. The play “Kayum Nasyri” on the stage of the Galiaskar Kamal Tatar Academic Theatre. *Gasyrlar Avazy – Ekho Vekov*, 2013, nos. 3–4, pp. 248–255. (In Russian)
11. Gilazev Z.Z. Kayum Nasyri Museum: Milestones in development. *Nauchnyi Tatarstan*, 2020, no. 3, pp. 73–75. (In Russian)
12. Mukhametshin D.G. *Tatarskie epigraficheskie pamyatniki. Regional'nye osobennosti i etnokul'turnye varianty* [Tatar Epigraphic Monuments. Regional Distinctions and Ethnocultural Variations]. Kazan, Inst. Ist. Akad. Nauk RT, 2008. 131 p. *Arkheologiya evraziiskikh stepei* [Archaeology of Eurasian Steppes], Vol. 6. (In Russian)

Информация об авторе

Хабибуллина Дина Амировна, соискатель Института татарской энциклопедии и регионоведения, Академия наук Республики Татарстан

E-mail: dinakhabib@yandex.ru

Author Information

Dina A. Khabibullina, Applicant, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies, Tatarstan Academy of Sciences

E-mail: dinakhabib@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.12.2024

Принята к публикации 10.02.2025

Received December 10, 2024

Accepted February 10, 2025